

Мамедов Ахмед Алипашевич

старший преподаватель

Крутикова Анна Юрьевна

студентка

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

г. Иркутск, Иркутская область

КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОЛИТИКА В СВЕТЕ МУЛЬТИМОДАЛЬНОГО ПОДХОДА

Аннотация: в данной работе предпринимается попытка охарактеризовать один из аспектов коммуникативного поведения В.В. Путина – реакцию на конфликтное поведение собеседника. Для достижения этой цели используется мультимодальный подход с применением методов анализа вербального, просодического и невербального компонентов коммуникации. Просодический компонент исследуется с помощью программы «Speech Analyzer». В ходе работы выявляются языковые и невербальные особенности коммуникативного поведения В.В. Путина. Анализ показал, что применение мультимодального подхода позволяет более глубоко и точно изучить коммуникативное поведение политика. Область применения результатов – теория коммуникации, психолингвистика.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, мультимодальная лингвистика, манипуляция, речевая провокация, фингирующее преобразование.

С середины XX в., а особенно на рубеже XX и XXI вв., в лингвистике наблюдается перемещение фокуса внимания с собственно языка на говорящего. Человек как субъект речи и участник коммуникации стал находиться в центре внимания исследователей. А.А. Кибрик отмечает, что «<...> становится все более очевидно, что попытки принципиального отделения языка от коммуникации, мышления и поведения малопродуктивны, искусственны, обусловлены лишь логикой развития науки, но никак не самой природой вещей. Вопрос о том, что

входит в язык и в лингвистику, а что не входит и потому не заслуживает просвещенного интереса лингвистов, оказывается все менее интересным» [7].

Анализ коммуникации на современном уровне развития лингвистики предполагает исследование всех ее составляющих, в том числе и внеязыковых единиц. В связи с этим был разработан *мультимодальный подход*, в рамках которого принято изучать не один информационный канал (сегментный / вербальный), а еще и другие каналы связи – просодический и невербальный. А.А. Кибрик пишет: «Окружающий нас мир мультимодален, и мы являемся мультимодальными организмами. Языковая коммуникация по природе мультимодальна, но узко специализированные научные традиции, фокусирующиеся лишь на каком-то из аспектов реальности, склонны эту мультимодальность не замечать» [7].

Объектом данной работы является коммуникативное поведение В.В. Путина. Коммуникативное поведение бывает двух типов: вербальное и невербальное. Учет обоих этих видов важен в связи с тем, что данное исследование предпринимается в рамках мультимодального подхода. Традиционно лингвистика изучала вербальные сегментные единицы («линейные отрезки речевого потока» [4, с. 318]): звук, слог, фонетическое слово, фонетическую синтагму, фразу. Суперсегментные же (или просодические) единицы (интонация, ударение) оставались на периферии лингвистических исследований, а невербальная составляющая зачастую и вовсе не интересовала исследователей-лингвистов.

В связи с вышесказанным *предметом* исследования являются вербальные, просодические, невербальные особенности коммуникативного поведения В.В. Путина.

Оговоримся сразу, что при представлении материала используется дискурсивная транскрипция в адаптированном виде.

Покажем на примере анализа видеозаписей встреч В.В. Путина с представителями творческой интеллигенции, как применение мультимодального подхода помогает при анализе коммуникативного поведения. Рассмотрим несколько ком-

муникативных ситуаций, в которых адресат затрагивает потенциально конфликтную проблему: он использует стратегию речевой провокации [6], т. е. идет на открытый конфликт.

1. Рассмотрим диалог, состоявшийся в рамках встречи В.В. Путина с главными редакторами СМИ 19.01.2012 г.

А.А. Венедиктов: Ну /вот \смотрите, вы сейчас [ш':ас] \стали /говорить о /выборах, это очень \важно для легитимности выборов, прежде всего для /страны. <...> Для страны (*вытягивает руку и показывает направление*), ..(0,3) чтобы /граждане /поверили в легитимность президентских выборов. ... (0,6) ээ (0,3) /Вот эээ (0,7) это, это же \вещь /неполитическая. Э-это же вещь, которая нужна всем. ... (0,5) Честные \выборы нужны всем. Она нужна \вам, она нужна всем претендентам, она нужна нам, избирателям. ... (0,69) /Вот /сейчас [ш':ас] организовалась, вы знаете, лига за честные выборы. /Там нет политиков, ..(0,3) там изве= Лига /избирателей! Спасибо большое (*вытягивает руку в сторону поправившего*). \Там ... (0,73) писатели: /Акунин, \Улицкая, Быков. Вот ээ (0,3) \почему \вам с \ними не /встретиться? ..(0,4) Вот \они не \все \вас любят, ..(0,25) ээ (0,3) /вы не всех их, \наверное... (на протяжении всей синтагмы *активно жестикулирует руками*).

Венедиктов, сообщая, что в лиге «За честные выборы» отсутствуют политики, использует импликацию «Политиков не интересует честная победа». (Под *импликацией* понимается «семантико-прагматический компонент высказывания, который отсылает к тому, что подразумевается в высказывании, но не выражено и строго не следует из него» [5].) Кроме того, журналист использует местоимение (*не*) *все* для создания генерализации (см. *не все вас любят*). Следует отметить, что В.В. Путин демонстрирует устойчивость к информации, выраженной имлицитно, и поэтому перебивает собеседника, отвечая ему шуткой:

В.В. Путин: То есть кто= /кто-то все-таки из них меня любит.

А.А. Венедиктов: /Кто-то, наверное. <...> Ну да, наверняка...

В.В. Путин: (смеется) Вы знаете, ..(0.45) мы недавно вручали ..(0.2) ммм (1.2) премии правительства в области литературы, ээ (0.26) в области [журналистики]. ... (0.8) И насколько мне известно, пригласили всех выше эээ(0.7) названных эээ(0.7) коллег. ... (0.5) Они не пришли ... (0.6) (наклоняет корпус немного вперед).

В ответе сразу появляется дейктическое местоимение *они* (заменяет *коллег*), которое повторяется далее при назывании этой группы. Короткое предложение, включающее местоимение *они* (*они не пришли*), выделяется примерно равными паузами, на нем делается акцент. Субъект *мы* противопоставляется субъекту *они*. Притом *мы* размыто: кто стоит за *мы* неясно, в речи ни разу не называются конкретные лица.

Таким образом, на вербальном уровне видно, что В.В. Путин исключает из личной сферы [1] собеседника, использующего стратегию речевой провокации.

Рассмотрим в этом же ключе следующий фрагмент.

2. *В.В. Путин: /Они говорят: «..(0.2) мы хотим /дискуссии ..(0.25), власть нас не слышит». ... (0.5).*

В этой фразе в момент произнесения *они* интонация понижается. *Мы (нас)* в контексте относится к группе *они* (непрямое цитирование). В следующем предложении (*В.В. Путин: /Мы \их \пригласили, (показывает жест обеими руками «иди сюда») ... (0.6) но они не приходят*), где есть прямое противопоставление *мы – они*, интонация при произнесении *мы* немного повышается, а на *их* – понижается (рис. 1).

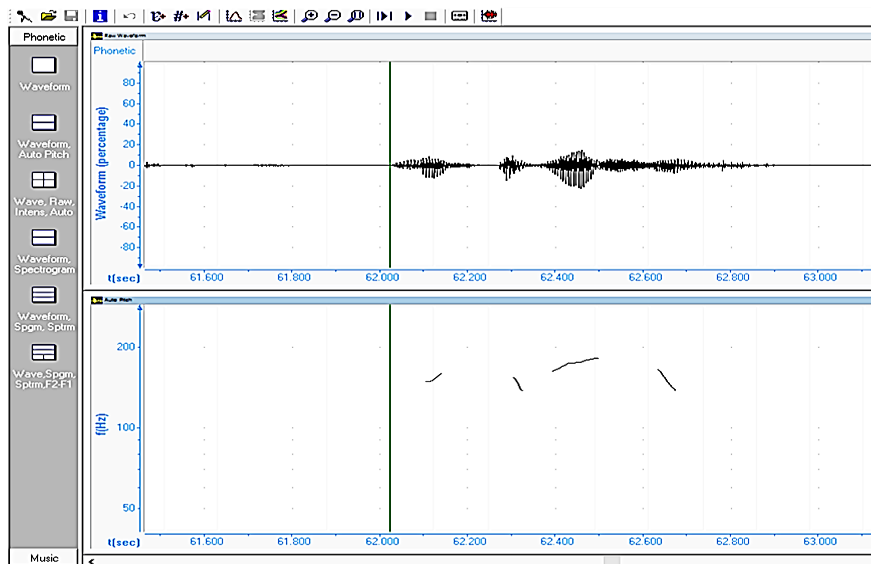

Рис. 1. /Мы \их \пригласили

Жест «иди сюда», сопровождающий произнесение данной фразы, можно условно рассматривать как приглашение в «свою» сферу. Эксплицируется мысль, что «группа *они* сами не приходят».

3. В следующем предложении тенденция на понижение тона при произнесении *они* продолжается.

В.В. Путин: ..(0.4) /Они хотят сказать (прижимает сжатый кулак к груди) о том, что /нет \дискуссии ..(1.5) или \они (отрывает кулак от груди, машет им) ..(0.9) не хотят дискутировать.

Первая единица *они* выделяется тоном, но интонограмма показывает, что он не поднимается и не опускается, а остается примерно одинаковым во время произнесения (рис. 2). Последнее *они* произносится с небольшим понижением тона, и притом оно выделено паузами (долгая до и средняя после). На рис. 3 показано движения тона во всей синтагме. Все это говорит о том, что исключение из личной сферы сопровождается изменениями тона.

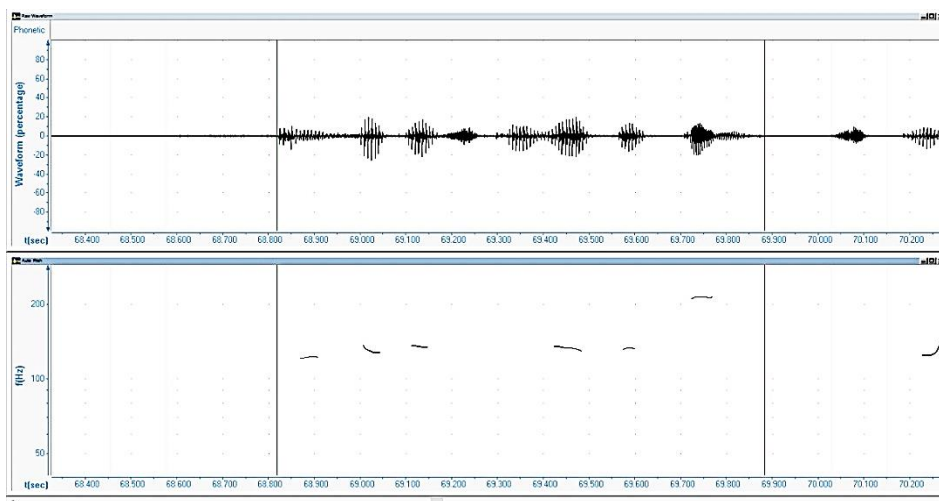

Рис. 2

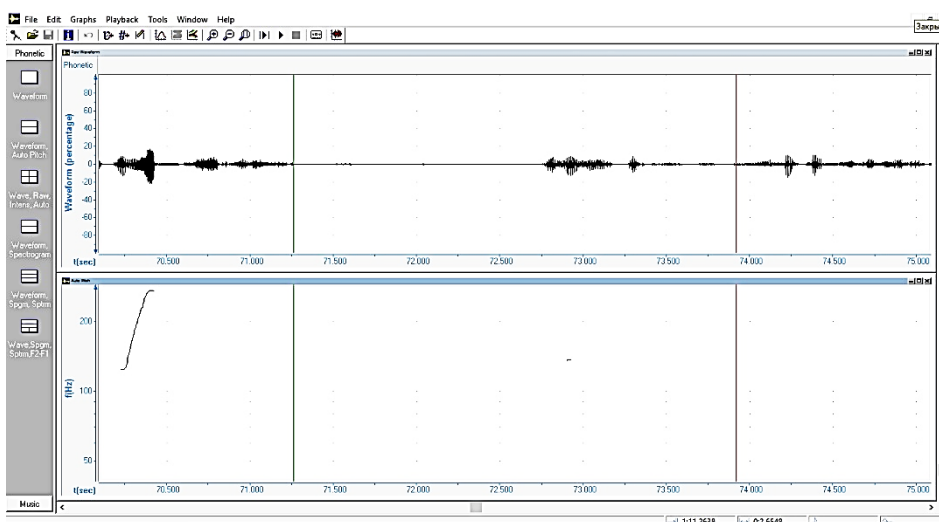

Рис. 3

4. *В.В. Путин*: Знаете вот, по-моему, у вас (*вытягивает руку и показывает пальцем на собеседника*) один из граждан ммм(0.9) напи= сказал (*повторяет жест более интенсивно*) ..(0.25) /и написал ... (1.2) на вашем сайте (*рука остается согнутой перед лицом*) ... (1.0) написал: «За Путина голосует быдло, ... (0,5) а статью я \его и не читал». (*улыбается*) ... (1.5) Это ... (0.1) что за форма дискуссии? ... (1.5) И что за \отношение ... (1.7) (*начинает делать круговой жест рукой от себя в сторону собеседника*) к /большой части ..(0.3) граждан нашей страны?

При обращении к собеседнику В.В. Путин использует жест, который расценивается как показатель неуважительного отношения к собеседнику (тыкает в него пальцем). В коммуникации президент ставит А.А. Венедиктова на позицию ниже. Повторение на вербальном уровне (*произносит на_вашем сайте*), на невер-

бальном уровне (использует жест), а также выделение долгими паузами подкрепляет эффект отчуждения. Президент относит А.А. Венедиктова к группе *они* и противопоставляет *их* группе *мы*.

Небольшие изменения тона считаются показательными, т. к. в целом речь В.В. Путина монотонна. Акценты политик обыкновенно расставляет с помощью интонации в тех местах, на которые хочет обратить внимание адресата. Подробнее это явление описано выше.

Во всем ответе В.В. Путин постепенно переносит фокус внимания адресата, т. е. происходит фингирующее преобразование, которое «состоит во введении в ситуацию посторонних предметов и / или событий» [2] (в данном случае меняется предмет речи). Фокус с группы *мы*, о которой говорится в иницилирующей реплике, (в данном случае это политики) постепенно перемещается на группу *они* (в данном случае речь об обвиняющих власть избирателях, в которую и включен А.А. Венедиктов).

5. В следующем диалоге предмет речи меняется кардинально уже в начале коммуникативного хода В.В. Путина, однако через некоторое время политик возвращается к нему, но рассматривает его уже «под другим углом».

В.М. Кулиستиков: Владимир Владимирович@ вот в вашей \статье\ говорится и, видимо, /далее – в других /статьях\ будет говориться о /том, \cdot(0,25) с чем вы пойдете на выборы. /Между тем, все-таки сейчас [ш':ас] в центре \внимания /вопрос, \cdot(0,5) как \cdot(0,28) будут \выборы\ проведены. \cdot(0,8) /Вот \cdot(0,79) наступит /четвертое марта, \cdot(1,4) \думаю, /большинство \cdot(0,8) предпочтет /вас. \cdot(0,77) \Как вот /вы \cdot(1,03) /потом \cdot(0,28) после 4 марта \cdot(0,28) \докажете\ моему другу, \cdot(0,27) Алексею /Венедиктову, что вы победили честно и справедливо?

В.В. Путин: Я \не думаю, что я \что-то\ должен /доказывать. \cdot(0,72) /я как /один /из... ээ(0,62) из... Нет, почему же? Венедиктов, он-то \cdot(0,4) \гражданин\ Российской Федерации, \имеет\ право задать этот вопрос. \cdot(0,36) \Вопрос\ ээ (0,5) в другом, вопрос в том, \чтобы\ этот ээ (0,35) процесс был \должным\ образом органи= организован. /Я уже \говорил\, могу повторить еще раз. \cdot(0,5) \Для

меня ммм (1,03) /важен /не сам ммм(0,6) факт эээ (1,2) работы во власти. ^Для меня эээ(1,2) \важна /возможность ... (0,63) решать ^проблемы, ... (0,7) перед которыми страна стоит. ... (0,32) /Я в \своей \статье об этом сказал, ... (0,4) /могу еще раз повторить. ... (0,5) /Думаю, \что-о задачей ^является ... (1,4) создание такого ^жизнеспособного /организма, ... (0,6) который \был бы /живым ... (0,2) (государственным организмом России), который \был бы /живым, ... (1,6) ^адаптированным ... (0,29) к ^меняющемуся ^миру ... (1,8) в ^мире сегодня он и ^развивается, и угроз очень много. ... (1,0) Так чтоб он был готов ... (1,2) к этим внешним шокам. ... (0,5) Чтобы эээ(0,7) чтобы он ^гарантировал ... (0,4) \абсолютно наш ^суверенитет, ... (1,8) /был ^стабильным, ... (0,5) но ^развивающимся. ... (0,6) /И обеспечил бы ... (0,3) /рост ^благополучия граждан на десятилетия вперед. Я ... (0,4) так, по-моему, там и написал. ... (0,3) /Вижу эээ(1,4) \своей задачей \решение этих проблем эээ(0,7) на ближайшие шесть \лет.

В ответе В.В. Путина фигурирует развернутая когнитивная метафора (антропоморфная модель: сфера-мишень – «Государство», сфера-источник – «Человек»), где государство – это организм, который подвержен внешним угрозам, связанным с политикой, – *внешним шокам*. Дважды фигурирует лексема *проблема* – перед развернутой и метафорой и сразу после нее. Можно утверждать, что метафора используется здесь как манипулятивное средство, поскольку создается эффект, что с ее помощью В.В. Путин освещает обозначенную проблему, хотя тема внешних угроз оказывается нераскрытой (метафора смещает фокус с этой проблемы на проблему функционирования государства как единого живого организма). Средние паузы между словами практически во всей синтагме говорят о том, что каждое слово тщательно отбирается, также наблюдаются долгие заполненные паузы, являющиеся показателем растерянности, неготовности к вопросу. Каждое слово интонируется. Паузы становятся долгими и незаполненными, когда В.В. Путин меняет тему на более знакомую ему (отсылки к собственной статье), акцентируется внимание адресата на каждом слове. Заданный вопрос остается без ответа. В вопросе в первой фразе (которая является вводной

в тему) фигурирует статья, написанная В.В. Путиным, но предметом речи являются честные выборы. В ответе предметом речи становятся статьи, поэтому фингирующее преобразование происходит незаметно. Все это позволяет говорить о В.В. Путине как об искусном манипуляторе: он дает такой ответ, который хочет дать и который выгоден ему, а не тот, который вытекает из логики вопроса.

б. Продолжая, В.В. Путин так и не отвечает на вопрос. Предложения построены таким образом, что заостряют внимание на избирателях, а не кандидатах.

В.В. Путин: Я готов к максимальной прозрачности. ... (1,2) ээ (0,4) Вы /знаете, я /считаю, ..(0,4) что на /таком /уровне можно работать /тогда, ..(0,3) \когда ..(0,3) есть /реальное \доверие и поддержка наших граждан. ... (0,5) Тогда можно осуществлять ..(0,3) то, что ты задумал. ..(0,4) Если /ее нет, то лучше не \прикасаться. ... (1,3) И мне /самому /важно выявить ре= ре= (*прижимает руки к груди*)... ..(0,2) /понять ..(0,3) /эту реальную поддержку. ... (0,6) Я \хочу, ..(0,6) чтобы выборы у нас были ..(0,62) /прозрачными и \максимально честными. ... (1,2) Если /граждане /доверят ... (0,9) /страну, /доверят Россию, ... (0,6) /доверят /ее /безопасность, ..(0,3) /развитие /экономики ... (0,5) /другому \человеку, ... (1,2) значит, так тому и быть (*обеими руками указывает вперед*), пускай работает.

На вербальном уровне В.В. Путин меняет субъект действия: фокус переходит с него как кандидата на электорат. Получается порочный круг: чтобы выборы были «прозрачными», избиратель должен довериться; но чтобы избиратель доверился, выборы должны быть честными.

Невербальное поведение В.В. Путина в момент произнесения этого отрывка довольно сдержанное. При перечислении он как бы «считает предметы в воздухе». При произнесении фразы *И мне самому важно выявить* В.В. Путин прижимает руки к груди, что значит «жестикულიрующий X очень хочет убедить адресата Y, что P' [3, с. 118]. Жест дополнен наклоном корпуса в сторону адресата.

Из всего вышеуказанного следует, что снова происходит фингирующее преобразование, на этот раз менее заметно, потому что предмет речи адресата косвенно затрагивается в ответе В.В. Путина. На невербальном уровне работает стратегия убеждения в правдивости вербального компонента.

Итак, как показало исследование, рассмотрение только языковых средств недостаточно для полного анализа коммуникативного поведения – для получения более подробных результатов необходимо привлекать еще просодические и невербальные средства. Притом последние различным образом взаимодействуют с вербальным компонентом высказывания: дополняют его, противоречат ему или полностью его дублируют.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.lpcs.math.msu.su/~uspensky/journals/siio/35/35_12APRES.pdf (дата обращения: 03.04.17).

2. Гаврилова М.В. Методы и методики исследования политической коммуникации: Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во Невского ин-та языка и культуры, 2008. – 92 с.

3. Григорьева С.А. Словарь языка русских жестов // С.А. Григорьева, Н.В. Григорьев, Г.Е. Крейдлин. – М. – Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. – 256 с.

4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. –5-е изд., испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.

5. Зевахина Н.А. Лингвистическая прагматика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.llsh.ru/2009/papers/presentations/2009%20-%20zevakhina-2.pdf (дата обращения: 01.04.17).

6. Иссерс О.С. Стратегия речевой провокации в публичной речи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.philology.ru/linguistics2/issers-09.htm (дата обращения: 16.05.17).

7. Кибрик А.А. Мульти模альная лингвистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.iling-ran.ru/kibrik/Multimodal@Cog_Studies_2010.pdf (дата обращения: 07.10.16).